

**Марк Зальцберг,
США, Хьюстен, Техас**

*«История отметит это событие как
достижение высшего порядка»
И.В.Сталин*

D-DAY! К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В НОРМАНДИИ

Вторая мировая война, начавшаяся 1 сентября 1939 года и закончившаяся 2 сентября 1945 года, давно уже описывается историками и мемуаристами как мучительное и кровавое движение от одного решающего сражения до другого. Иные из них длились несколько суток, другие - месяцами. Среди них были сражения гигантского масштаба: такие как, например, многомесячные бои в Северной Африке, штурм японских островов в Тихом Океане, сражение в Арденнах, Сталинградская или Курская битва. В этих боях участвовали миллионы бойцов, тысячи танков и самолётов. Расход вооружений и боеприпасов исчислялся многими тысячами тонн в сутки, человеческие жертвы - несколькими тысячами в день. Таких боёв было немало во время войны в Европе и в Азии, и всё-таки высадка англо-американских армий в Нормандии под кодовым названием "Оверлорд", начавшаяся рано утром 6 июня 1944 года, была явлением уникальным в истории всех войн! Её масштабы и результаты, её техническое оснащение, её влияние на послевоенные дела в мире вынудили даже Сталина оценить это событие по достоинству. В поздравительной телеграмме Черчиллю от 11 июня 1944 года Сталин писал: «История отметит это событие как достижение высшего порядка!»

Наполеон во время войны с Англией собрал на материке огромную армию для высадки её на английском побережье. Гитлер сделал то же самое во время Второй мировой войны. Но оба они так и не решились на высадку, понимая что шансов на успех очень мало, а риск потерять свою армию очень велик. Нам, бывшим гражданам СССР и России, об этом событии известно крайне мало, если вообще известно. Даже по прошествии с тех пор десятков лет русские публикации о войне не содержат сколько-нибудь надёжных сведений о D-Day, как принято называть это событие в западных источниках. Коммунистический режим в СССР старательно скрывал от своих граждан ту огромную роль, которую играли союзники Англия и Америка в ходе войны Советского Союза с Германией. Теперь можно полагать, что без помощи союзников в период 1941-1942 годов СССР не выстоял бы против немцев. Но это специальная тема, и не о ней сейчас речь.

Я хорошо помню, как всю войну и после неё советские люди говорили: «Союзники не воевали». Если мерить участие в войне количеством людских потерь, то союзники не только не воевали, но и вообще не знали, что идёт война. Они, воюя одновременно в Европе и Азии, потеряли убитыми в десять раз меньше, чем Красная Армия. Мало того, советская пропаганда

твердила, что союзники не открывают второго фронта в Европе, намеренно способствуя ослаблению СССР в войне. Много чего ещё вешали советская пресса и радио, чтобы свалить на "бездействие союзных стран" бездарное руководство страной и войной товарища Сталина и его команды. Почему же действительно до июня 1944 года союзники СССР не открыли второго фронта во Франции. Ведь и в их интересах было скорее закончить войну. Англия уже была почти банкротом!

В отличие от гуманитариев-историков, всегда почему-то извиняющихся перед читателем за приведение "скучных" цифр, я - инженер и за это извиниться не буду. Никакой скуки в цифрах я не вижу и считаю, что без цифр невозможно правильно представить масштабы исторических событий. Мало того, отсутствие цифр позволяет исказить события и часто превращает историка в идеолога и даже партийного деятеля.

Начнём с цифр. В первые сутки с 6 тысяч крупных и мелких кораблей на берег было переправлено 150 тысяч солдат и офицеров. 9 тысяч тонн различных грузов, 3 тысячи тонн горючего, 2 тысячи грузовых автомобилей и джипов. Несколько сотен орудий, десятки танков и пр.

Только на перегрузке всего этого с кораблей на берег работали 2 тысячи человек. И это только в первые сутки! Каким же образом можно было отправить на берег такое количество грузов за такой короткий срок? К этому времени были построены десятки тысяч специальных десантных судов. Среди них были небольшие суда для высадки взвода бойцов с лёгким стрелковым оружием. Были и крупные десантные корабли, подходившие вплотную к берегу с откидными носами-рампами, по которым из трюмов выезжали танки, тяжелые пушки с автомобилями-буксирами, сотни джипов, и тысячи тяжёлых грузовиков, нагруженных ящиками с боеприпасами. Всё это осложнялось бурным морем, штормовым ветром и яростным сопротивлением немцев, расположившихся на высоких до 30 метров берегах. Немцами были построены железобетонные бункеры с сотнями пушек и пулемётных гнёзд. Берег и мелкая часть пляжей были усеяны минами, колючей проволокой и стальными ежами. Для разрушения их, для подавления огня с высот, немцев обстреливали 14 линкоров из орудий калибра от 5 до 16 дюймов, подошедших на предельно близкое расстояние к берегу. Семьдесят крейсеров и полторы сотни эскадренных миноносцев стреляли по берегу из всех орудий! Сотни ракетомётных барж обрушивали на противника залпы из 70 крупных ракет в каждом. Был задействован даже старый линкор "Техас" постройки 1912 года.

Тысячи самолётов союзников обеспечивали полное превосходство в воздухе. Транспортные самолёты снабжали боеприпасами парашютистов, выброшенных ночью в глубине обороны немцев. Тысячи тяжёлых бомбардировщиков бомбили немецкие укрепления на берегу. Сотни истребителей не подпускали к местам высадки практически ни одного немецкого бомбардировщика, штурмовика или истребителя.

С первого дня высадки союзники начали строить временный порт, без которого операция была бы обречена на провал. Снова цифры и ничего кроме цифр! До захвата 14 сентября первого крупного порта Антверпен, который можно было захватить только комбинированным ударом с моря и суши, на берег с помощью временного порта с кодовым названием Малберри было доставлено 2,5 миллиона бойцов и прочего персонала нескольких армий, 500 тысяч автомобилей и 4 миллиона тонн различных грузов - от боеприпасов и танков до продовольствия и медикаментов. Для того только, чтобы собрать и сосредоточить в портах Англии такое

количество людей и груза, потребовалось два года напряжённой подготовительной работы на английском и американском берегах. Да ещё нужно было и спланировать столь сложную операцию.

В течение года на крупных пассажирских судах, включая знаменитую "Queen Mary I" водоизмещением 80 тысяч тонн, из Америки в Англию перевозили целые дивизии. Скорости этих судов были столь велики, что они не боялись тихоходных подводных лодок и шли через Атлантику без боевого охранения. Одна "Queen Mary" после переоборудования из роскошного океанского лайнера в транспортное судно могла взять на борт 10 тысяч солдат! Она пересекала океан за четыре-пять дней в зависимости от погоды. Без глубоководного порта с причалами и кранами высадить такое количество людей и оборудования было немыслимо! В Англии они были в избытке. А в Нормандии? Голый пляж!

Начиная с 1943 года 150 тысяч человек отправлялись в Англию ежемесячно пока их число не достигло 2,5 миллионов человек. Тогда шутили, что под этой нагрузкой, плюс десятки тысяч самолётов, танков, пушек и грузовиков маленькая Англия утонет в океане. В Англию переправлялись авиачасти с самолётами, продовольствие и боеприпасы. Однако большинство грузов перевозилось из Америки на обычных тихоходных транспортных кораблях. Атлантика кишела немецкими подводными лодками, и до тех пор, пока они не были уничтожены на две трети к концу 1943 года, нечего было и думать о переброске такого количества войск, техники и боеприпасов. Кроме того, море было насыщено миллионами мин. Об уничтожении сотен немецких подводных лодок написаны увлекательные книги, настолько сложной и опасной была эта борьба! И не только флота, но и электронной техники.

Уже из этих цифр видно, почему союзники не могли осуществить высадку в Нормандии раньше. Нужно было собрать гигантскую армию с полным вооружением. Нужны были горы оружия и техники. Войну союзники начали совершенно неподготовленными к такой операции. В Америке к началу войны не было и 150 танков и не более 1500 самолётов всех видов. Но если правдиво описывать события, то следует упомянуть о том, что ещё летом 1943 года союзники высадили крупные десанты сначала в Сицилии, а потом и на основной территории Италии в районе города Салерно. Не менее 22 немецких дивизий дрались летом 1943 года в Италии с войсками союзников. В разгар Курского сражения, начавшегося 5 июля 1943 года, танковая армия фельдмаршала Манштейна была срочно переброшена 10 июля из под Курска в Италию. Не был ли это второй фронт?

А если вспомнить о грандиозном поражении армии фельдмаршала Роммеля в Северной Африке весной 1943 года, когда союзники уничтожили и взяли в плен 250 тысяч немецких солдат и офицеров, то открытие второго фронта можно передвинуть на конец 1942 года. Напомню читателям, что почти в это же время под Сталинградом была разгромлена армия фельдмаршала Паулюса в составе 250 тысяч человек. Однако высадка в Нормандии превзошла по масштабам и главное по степени риска все предыдущие операции союзников.

Англия, страна с населением вдвое меньшим чем Германия, летом 1940 года потеряла на континенте всё своё вооружение, когда Франция по существу отказалась воевать и весь экспедиционный корпус англичан в 350 тысяч человек чудом смог переправиться в Англию практически только с винтовками. Тысячи пушек, танков, бронетранспортёров и прочего тяжёлого вооружения были потеряны, и их пришлось делать заново. А Англия вела

уже тогда войну с Японией в восточной Азии и на безграничных просторах Тихого Океана. Вскоре к ней присоединилась Америка. Сотни кораблей, тысячи самолётов и десятки дивизий морской пехоты дрались там с японцами.

Но вернёмся на пляжи Нормандии! Высадка началась одновременно в пяти районах прибрежной Нормандии между городами Гавр и Шербур. Эти пять пляжей растянулись на 50 миль и были распределены между армиям Англии, Канады и Америки. Американцы высаживались на двух из них. Их условные названия - Utah Omaha. В первые часы высадки войска и техника, как я уже писал, доставлялись на берег только с десантных судов и автомобилей - амфибий грузоподъёмностью 2,5 тонны. Пока немцы не подтянули к пляжам полностью вооружённые танковые и моторизованные дивизии, союзники могли с успехом захватывать их береговые укрепления. Но спреходом основных немецких сил, сражаться ними стало бы невозможно без постоянных поставок огромных количеств техники, людей и боеприпасов. Нужны были тысячи тонн горючего, продовольствия и даже воды вместе с сотнями тонн медикаментов.

Нужна была устойчивая проводная связь. Доставлять всё это без постоянных портовых сооружений было невозможно. Союзники понимали это и заранее начали по совету и эскизам Черчилля строительство гигантских-железобетонных плавучих блоков-кессонов, составлявших элементы будущих причалов и волнорезов. Их кодовое название "Феникс". Таких кессонов было построено 23. Гигантские блоки имели следующие размеры в метрах: 18 x 18 x 60 . Строительство их заняло 9 месяцев и потребовало 20 тысяч рабочих, трудившихся днём и ночью. Полые блоки обладали положительной плавучестью и в первые часы высадки их буксирами доставили к пляжам, на которых ещё шёл бой. Кому, как не Черчиллю было знать о том, каким крахом заканчивается попытка высадки крупных воинских соединений на враждебный берег без надлежащей подготовки, снабжения и разведки. Он поплатился за такую попытку в 1915 году министерским постом и множеством иных крупных неприятностей. В Первую Мировую Войну провалилась попытка английских войск высадиться с моря на побережье Турции в Галлиполи в феврале 1915 года. С помощью немцев турки долго держались и сбросили англичан в море с огромными жертвами. Инициатором операции был Первый Лорд Адмиралтейства Сэр Уинстон Черчилль! И хотя командовал ею не он, всю вину за провал свалили на него.

Но вернёмся к бетонным блокам. Они заполнялись водой и затапливались в нужных местах, к ним подводились следующие блоки, их надводные плоские части превращалась в причалы, достаточно высоко находящиеся над поверхностью воды. Не менее важно было то, что это были превосходные волнорезы, составившие вместе защищённую от ветра и волн гавань. Её кодовое название "Малберри". Из них были составлены длинные волноломы-причалы и по ним тяжёлые грузы могли быть доставлены на пляжи с обычных грузовых судов, имеющих подъёмные краны. Однако, сооружение волнорезов и причалов было только частью задачи. Они были затоплены перпендикулярно к берегу и на значительном расстоянии от него. Их высокие, 18-метровые стенки не позволяли пользоваться имикак причалами вблизи берега.

Известно, что морской берег на пляжах очень отлогий и глубина в несколько метров находится иногда в сотнеиболееметров от суши. Для транспортировки грузов на берег были построены понтонные мосты с шарнирными сочленениями, позволявшими секциям мостов подниматься и

опускаться в соответствии с уровнем воды во время приливов и отливов, а также в случае волнения моря. Одним концом мосты крепились к кессонам, другой конец выходил на сушу. С этих мостов нагруженные грузовики, танки и пушки своим ходом или на буксире съезжали на берег. Часть волноломов была составлена из 70 старых судов, которые были затоплены в необходимых местах. Общая длина волноломов составляла 7,5 километров. Большая, удобная гавань.

Следует упомянуть, что в дальнейшем горючее и смазочные масла доставлялись на берег из Англии по трём трубопроводам, проложенным по дну Ла-Манша. 12 июня трубопроводы длиной в 30 миль каждый начали работать! Связь осуществлялось по подводному кабелю, также проложенному после высадки. Прокладка трубопроводов была очень сложной задачей. На гигантский барабан диаметром в несколько метров наматывалась гибкая труба. Барабан буксировался от берега Англии до места высадки, труба разматывалась и ложилась на дно. И всё это при весьма свежей погоде! Насосные станции были сооружены к этому времени на берегу.

Теперь понятно, как была обеспечена высадка в первые дни боя. Однако это далеко не всё. Следует упомянуть, что в 1942 году была предпринята пробная высадка дивизии союзников на французском побережье около города Дьепп. Без предварительной разведки, без портовых сооружений и следовательно без тяжёлого вооружения дивизия была разгромлена и остатки её сброшены в море. Берег был сильно укреплён, крупные немецкие соединения были быстро доставлены к Дьеппу по железной дороге, и высадка закончилась ничем, кроме потери нескольких сотен солдат и офицеров союзников. Их командование снова поняло, что так высаживаться на побережье, контролируемом противником нельзя. К следующей высадке готовились серьёзно. Кроме тех приготовлений, о которых было сказано выше, пришлось уже с 1942 года высаживать с небольших лодок по ночам группы людей, бравших пробы грунта в местах предполагаемой высадки и изучавших берег. Нередко они взрывали неприятельские радары. При высадке у Дьеппа выяснилось, что песчаный и галечный грунт пляжа не годятся для прохода танков. Они буксовали на гальке или глубоко зарывались гусеницами в мокрый песок. Толку от них было мало. Одна обуза.

Нужно было строить специальные машины для преодоления этого препятствия. Нужны были машины для разминирования пляжей. Саперов туда не пошлешь. Их перебьют из пулемётов в несколько минут! Этим занялся военный инженер майор Перси Хобарт. Основой для таких машин был взят танк с тяжёлой бронёй. Спереди к нему подвешивались на двух параллельных стальных балках вращающиеся барабаны, увешанные отрезками стальных цепей. Получался минный трал. При движении танка барабан вращался, цепи колотили по земле и подрывали мины. Взрывы их не могли повредить танку. От осколков экипаж был прикрыт бронёй, и взрывались мины далеко впереди гусениц, не нанося им никаких повреждений. На другом типе машин на таких же балках крепился барабан, на котором был намотан армированный проволокой толстый прорезиненный брезент. Диаметр намотки был более трех метров. При движении танка брезент разматывался, танк въезжал на брезент, и он ложился впереди и позади танка гладкой и не скользящей дорогой. Следующие танки шли уже по ней. Иначе по гальке и песку пляжа танки не смогли бы двигаться.

Но и это ещё не всё! Были построены танки, несшие на себе гигантские связки длинных брёвен. Эти связки сваливались в противотанковые рвы, и танки проходили по брёвнам, минуя ров. Судов, с которых танки сходили на берег, не доставало, и были построены плавающие танки. Штатные плавающие лёгкие танки были в армиях нескольких стран, но это были танкетки с противопульной бронёй. Для штурма берега, вооружённого противотанковыми пушками, танкетки явно не годились. Перси Хобарт заставил плавать танки с орудиями 76 мм и весом свыше 30 тонн, которые для плавания отнюдь не предназначались конструкторами. Он герметизировал их и снабдил даже винтами-двигателями. Пусть читатель представит себе сколько времени и денег, и материалов затратили союзники на сооружение всего этого портового и штурмового хозяйства. Неудивительно, что понадобилось два года для того, чтобы начать высадку с надеждой на успех. Однако любая военная операция нуждается в разведке. Она велась с первых дней войны, поскольку англичане опасались десанта немцев уже с 1940 года.

Вдоль побережья немцы установили радарные и радио станции для предупреждения о налётах английских самолётов на немецкую территорию. Требовалось узнать место их расположения, тип установок, способы их охраны. Необходимо было взломать секретные коды немецкой армии и флота. Уже в 1942 году немцы начали строить вдоль побережья так называемый Западный Вал для отражения десанта союзников с британских островов.

Английская авиация начала систематическую аэрофотосъёмку побережья Бретани. Десятки самолётов изо дня в день при свете дня фотографировали не только берег, но и расположенные в глубине сооружения и ландшафт. Сотни километров плёнки с пятью миллионами кадров обрабатывали специально подготовленные специалисты. Специальная аппаратура позволяла делать снимки трехмерными и постепенно штаб союзников получил полную картину мест, где предстояла высадка и где пошли дальнейшие бои по захвату более глубокого плацдарма, чем узкая полоса пляжей. Десятки лётчиков погибли, выполняя эту задачу. Союзников интересовали не только оборонительные сооружения немцев. Автомобильные и железные дороги, реки и каналы, мосты, железнодорожные станции были не менее важны. Уже ночью в день высадки союзная авиация произвела точную бомбардировку этих объектов, лишив немцев возможности подвозить боеприпасы и подкрепления к местам боёв.

А в течение трех предыдущих месяцев авиация союзников сбросила на немецкие позиции и дороги 66 тысяч тонн бомб. Часть из них расходовалась только на то, чтобы глубокие воронки от тяжелых бомб были использованы десантниками как укрытия в первые часы боёв! Поразительная, беспримерная забота о жизни бойцов! Для сравнения: маршал Жуков гнал солдат на минные поля, разминирова их таким "оригинальным" способом из экономии времени. Об этом он рассказал генералу Эйзенхауэру, что нашло отражение в мемуарах последнего. Генерал меланхолично заметил там же, что недолго командовал бы он, дойди до Конгресса что-нибудь подобное. Военный трибунал и позорная отставка последовали бы незамедлительно! Разные миры, скажем мы. Разные войны, разные обстоятельства.

Но самой, пожалуй, грандиозной частью предстоящей операции были мероприятия по обману противника. Немцы не должны были знать точного места высадки. Естественно было ожидать, что она произойдёт в самом узком участке Ла-Манша у города Кале. Однако союзники решили, что высадку произвести удобнее западнее этого места. Но Ла-Манш там раза

в три шире! Следовало держать немцев в уверенности, что высадка будет там, где они предполагали. Сначала была организована блестящая операция по обману гитлеровского Генштаба. В лондонском морге был найден труп только что скончавшегося от туберкулёза рабочего. Туберкулёзные лёгкие при вскрытии дают картину лёгких человека, недавно утонувшего в морской воде. Труп одели в форму майора английской армии, прикрепили к его кисти стальной цепочкой особый портфель с "секретными документами", выдержали его много часов в морской воде до требуемых утопленнику медицинских кондиций, организовали "катастрофу" над морем английского самолёта, утонувшего на недостижимой глубине и подкинули труп с подводной лодки прямо у испанского берега недалеко от Гибралтара.

Специалисты снабдили "утопленника" таким набором документов, бумаг и бумажек, что искушённые немецкие контрразведчики не учуяли подделки. В карманах у майора Мартина был подлинный билет лондонского кинотеатра, куда покойник сходил перед своей гибелью, квитанция отеля, где он остановился в "последнюю" ночь. Письмо от возлюбленной с реальным именем и адресом в Лондоне, письмо его строгого отца, не одобрявшего его выбор и обручение с нею и множество столь же искусно сфабрикованных деталей.

Испанские рыбаки обнаружили Мартина на берегу и сообщили испанской полиции. Те забрали тело и немедленно позвонили в немецкое консульство. Из Германии прилетели контрразведчики и патологоанатом из гестапо. Самое тщательное исследование ловушки не обнаружило, а в портфеле оказались совершенно секретные документы о высадке союзников у Па-де-Кале в июне 1944 года. Так немцы целиком проглотили наживку. Мартин спас тысячи жизней потому, что немцы были уверены в подлинности документов.

А мероприятия по обману немцев продолжались. Были сооружены фальшивые аэродромы, дороги, на них стояли тысячи макетов транспортных и боевых самолётов, танков и пушек, тягачей и автомобилей, построены казарменные помещения. С воздуха это выглядело вполне реально. На земле у немцев шпионов не было. Генерала Джорджа Паттона, самого, пожалуй, талантливой и агрессивной генерала союзных войск назначили командующим несуществующей армии, расположенной напротив Кале.

Немцы знали: там, где Паттон, там наступление! Там жди беды! С ним приехали его радисты, "почерк" которых немецкая разведка знала ещё со времён вторжения на Сицилию, где Паттон командовал американской армией вторжения. Эти радисты наполняли эфир ложными распоряжениями, стилем похожими на хорошо известные немцам приказы генерала Паттона. На английском берегу, с которого немцы ожидали высадки, происходили манёвры огромного количества войск с посадкой на транспортные корабли. Союзники установили на берегу Па-де-Кале в самом узком его месте мощные радиоусилители и через громкоговорители передавали записанные заранее звуки голосов и погрузки, моторов военной техники и кораблей, чтобы подкрепить уверенность немцев в том, что высадка готовится здесь. Немецкие корабли и подлодки постоянно слушали берег. А истинные операции шли в глубочайшей тайне, и место высадки было известно всего нескольким командующим, включая Черчилля и Рузвельта. Командующим всей операцией был назначен американский генерал Дуайт Эйзенхауэр.

Штабу союзников необходимо было добыть секретные шифры, которыми пользовались немецкая армия и флот. Ещё более ценными были кодирующие аппараты, автоматически превращавшие нормальный текст в

шифровку и обратно. С помощью польских партизан были добыты некоторые детали этих машин, а дерзкий ночной рейд на немецкую радиостанцию позволил получить шифровальные коды, сам аппарат в полной исправности и нескольких живых немецких радистов. Однако и этого было мало. Немцы периодически меняли коды и перехваченные по радио сигналы приходилось расшифровывать специальной бригаде, работавшей в Блетчли Парке под Лондоном. Там собралась странная команда из военных шифровальщиков, инженеров, шахматных гроссмейстеров, специалистов по кроссвордам, профессоров математики, театральных художников-декораторов и даже фокусников. Они успешно решали многие головоломки немецких кодов, придумывали фальшивые сооружения и делали невидимыми с воздуха реальные объекты.

Расшифровка немецких кодов и шифровка была долгой и трудоёмкой работой, потому что использовалась техника 19 века - перфорационные машины. Поэтому в 1943 году гениальные англичане-инженер Томми Флауэрс и математик Вильям Татт, работавшие в Блетчли Парке, изобрели первый в мире компьютер на 6 тысячах вакуумных лампах, производивший 5 тысяч операций в секунду, названный "Колоссус", и разработали алгоритм расшифровки. Он за несколько часов обрабатывал такое количество информации, что для её ручной обработки понадобились бы годы. К сожалению, работа была столь секретной ещё много лет после войны, что слава изобретателей компьютера досталась другим, а об истинных изобретателях до сих пор мало кто знает. Ещё не всё рассекречено до сих пор! Вскоре английская разведка имела возможность расшифровать любой радиосигнал немцев! Выдающаяся роль Блетчли Парка в войне описана во множестве книг и статей. Генерал Эйзенхауэр сказал, что гении Блетчли Парка на два года приблизили победу. Это был мозговой трест союзников! Они играли с Гитлером как кошка с мышью, заранее зная о его действиях и планах и подсовывая ему ложную информацию о том, чего они и делать не собирались. Они даже знали координаты немецких подводных лодок в океане!

Но и этим сложности высадки не исчерпывались. Следовало сочетать такие факторы как приливы, лунные ночи и погоду. Получалось, что благоприятное сочетание этих данных происходит два раза в месяц. И если упустить эти дни, то придётся ждать следующего раза. Всё это добавляло забот генералу Эйзенхауэру и его штабу! Особенно погода! В это время года Атлантика очень ненадёжна. Сильные штормы, когда высота холодных волн превышает три метра, случаются там очень часто. В такой шторм высадка с малых транспортных судов невозможна. И именно в назначенный день высадки 5 июня шторм разгулялся настолько, что высадку пришлось отложить на сутки. Представьте себе тысячи кораблей, стоящих на рейде у берегов Англии и среди них очень маленьких, на которых находилось 150 тысяч солдат и офицеров.

Высадить их на берег для того, чтобы переждать штормовую ночь на берегу невозможно. Высадку тогда пришлось бы отложить на месяц. И удержать её в секрете от немцев было бы тогда невозможно тем более. Всю ночь штаб высадки находился в сверхнапряжённом состоянии. Особенно командующий. Колоссальная ответственность лежала на нём! Прогнозов погоды требовали ежечасно. Когда шторм слегка утих и прогноз на ближайшие два часа был обнадеживающим, Эйзенхауэр отдал приказ к высадке.

По строго размеченным графикам, ещё ночью при свете Луны с точностью до минуты гигантская армада во главе с 350-ю тральщиками двину-

лась к берегу. Пролив кишел миллионами мин! Немцы говорили, что воды было не видно из-за тысяч судов, плотно идущих к берегу! Одновременно тысячи корабельных орудий обрушили на немецкие укрепления тонны снарядов. Тысячи самолётов занялись обработкой укреплений, дорог, мостов и железнодорожных станций.

Но ещё за несколько часов до высадки в тыл немцам были заброшены сотни грузовых планёров с пехотой, легкими танками и пушками. Знаменитая стопервая авиадесантная дивизия в полном составе, более 12 тысяч бойцов, была сброшена на парашютах в тылу для удержания тех, специально не разрушенных авиацией мостов, которые могут понадобиться в ходе боёв. Не забыта была и диверсионная работа. Был также применён обманный трюк, о котором до сих пор рассказывают в военных училищах. Тысячи примитивных чучел, изображающих вооружённых десантников были выброшены на парашютах в местах сосредоточения немецкой пехоты. В темноте ночи, освещённые луной, эти чучела издали и в воздухе вполне сходили за настоящих парашютистов. Десантники называли это чучело из мешков с песком и в примитивном военном обмундировании "Рупертом". Всё в армии должно иметь имя! Эти Руперты отвлекали внимание сотен обороняющихся немцев. По ним били из всех стволов, расходуя сотни килограммов боеприпасов. На их захват устремились специальные подразделения, в то время как настоящие парашютисты без особых помех действовали в других районах. Бравые Руперты спасли сотни жизней. Немцы далеко не сразу поняли, как их позорно обманули!

Итак, десантные суда начали высадку первых подразделений. На крутой волне, под огнём далеко не полностью разрушенных железобетонных бункеров, откуда били пулемёты и даже крупные пушки, бойцы выскакивали на берег и по минным полям вслед за танками-тракторами устремлялись к подножию высоких до 30 метров дюн. Немало бойцов утонули, не добравшись в тяжелом снаряжении до суши. Многие были убиты на пляжах у линии воды! Затонуло несколько плавучих танков и малых десантных судов. Шторм не утихал! Сверху в десантников стреляли из всех видов оружия. Укрытия на пляжах бойцы находили только застывшими ежами, поставленными немцами как противотанковые препятствия, и в воронках от бомб и снарядов. И только добравшись, те кому удалось, до основания высокого берега, они оказывались вне огня гитлеровских солдат. Отсюда бойцы начинали штурм высот.

Штурмовые лестницы, альпинистское оборудование и простые верёвки с якорями на концах были их единственным средством. Плюс высокая выучка на макетах французского берега, длившаяся несколько месяцев, и мужество в большинстве не обстрелянных бойцов. А наверху их ждали пулемётные гнезда и колючая проволока. В ход пошли гранаты, взрывчатка на длинных палках, которую просовывали под колючую проволоку и под брустверы пулемётчиков. И конечно разнообразное стрелковое оружие. Нередко дрались врукопашную, чем ни попадя атакуя немцев. Отдельные подразделения, сброшенные ночью с парашютов и планёров, уничтожив орудийные расчёты, добрались сверху до немецких укреплений на дюнах и совместными усилиями десантников с моря овладели береговыми высотами, открыв путь вглубь береговой территории.

Что делали в это время высшие командиры немцев? Фельдмаршал Роммель улетел в Германию праздновать день рождения жены. Главнокомандующий Западным фронтом фельдмаршал Рунштедт тоже находился далеко от места высадки. Гитлер спал и ни под каким видом его нельзя было

будить. Вся верхушка Вермахта была уверена, что в такую бурную погоду высадка невозможна, да и ждали её в Па-де-Кале за добрую сотню миль восточнее. Гитлер к тому же не разрешил без своего приказа двинуть к месту высадки танковые дивизии: "Ни одного танка." Поэтому Рунштедт ждал пробуждения фюрера, ругаясь как грузчик. Гитлер проснулся по обыкновению очень поздно. Он работал по ночам и заставлял других придерживаться своего расписания.

Размышления о том, не является ли эта высадка ложной для отвлечения немцев от Па-де-Кале, заняли не менее суток. Вспомнили, конечно, и майора Мартина. Танки стояли, Гитлер думал, Рундштедт ругался, но сделать ничего не мог. Этот выдающийся командир сразу понял, что высадка не ложная, что если союзников не сбросить в море в первые двое суток, то войну можно считать законченной! Когда же немецкие танки, наконец, двинулись на платформах по железной дороге (танки к бою своим ходом не идут, если дорога длинная), выяснилось, что пути разрушены авиацией союзников, имевшей полное превосходство в воздухе. Пока их восстанавливали немцы и снова разрушала союзная авиация, прошло очень много времени. Не раз танковые эшелоны подвергались сокрушительной бомбёжке с воздуха.

Вместо суток танки ехали трое и когда стало ясно, что они опоздали, и начальник гитлеровского штаба генерал Цейцлер спросил у Рунштедта, что же теперь делать, тот, обзлётный вконец тупостью фюрера и подогретый непрерывными проклятиями в его адрес, заорал в телефонную трубку: "Идиоты! Заключайте мир пока не поздно! Война проиграна!" Этот крик привёл к немедленной его отставке, но ситуация от этого не изменилась. Шансов на победу у Гитлера не было уже со времён Сталинграда, а после удачной высадки союзников в Нормандии время до конца "тысячелетнего" Рейха стало измеряться месяцами.

Как шли события на месте высадки дальше? 19 июня искусственный порт, с такими трудами сооружённый союзниками, был размётан невиданным даже в этих краях по силе штормом. Ремонт порта потребовал нескольких дней, однако к тому времени на берег были доставлены войска, тяжёлое вооружение и боеприпасы в таком количестве, что и без порта союзники наступали, и немцы уже ничего не могли сделать! За две недели работы импровизированного порта на берег было доставлено 2,5 миллиона военнослужащих, 4 миллиона тонн грузов и 500 тысяч автомобилей, от артиллерийских тягачей - полноприводных трёхосных Студебеккеров и до Джипов. Студебеккеры использовались и как грузовые машины, перевозившие по абсолютному бездорожью до 2,5 тонн груза.

Кстати, шестьсот тысяч таких машин безвозмездно поставили союзники Советскому Союзу в 1942-1945 годах. Я хорошо помню, что вся страна ездила на них и на американских мотоциклах ещё лет 10 после победы. В своих мемуарах маршал Жуков так высказался о них: «Мы получили от союзников в годы войны шестьсот тысяч автомобилей. И каких автомобилей! Бездорожье им было нипочём»».

Что можно сказать в заключение? Читатель, надеюсь, увидел сколь грандиозной была задача и как блистательно она была решена. Сэр Уинстон Черчилль писал впоследствии, что за исключением ничтожных мелочей операция прошла как на параде. Он был профессиональным военным и знал дело, о котором писал. Он непосредственно участвовал в планировании этой операции! Галлиполи не повторилось! Высадка под непрерывным обстрелом противника, в шторм, с тысяч судов всех типов и размеров шла как в кино.

Только это «кино» обошлось в первые сутки в 2 тысячи убитых и 8 тысяч раненых бойцов. В мемуарах генерал Эйзенхауэр писал, что ожидалось потери не менее 25%, что в несколько раз выше истинных потерь. Мало того, он заготовил для прессы в случае неудачи высадки короткое сообщение о том, что вся ответственность за неудачу ложится не только на погоду и иные непреодолимые причины, но и на него, как Верховного Главнокомандующего всей операцией. Вот до какой степени трудна и непредсказуема была задача, которую так блестяще решили союзные войска.

Изучая всю жизнь историю Второй Мировой Войны, я не встретил ни одной военной операции сколько-нибудь похожей по масштабу, сложности, опасности и эффективности на операцию Оверлорд. Думаю, что только армия и люди свободных стран, не боящиеся отвечать за свои действия, только армия свободных людей и её командующие, которые не боятся, что в случае неудачи их обвинят в предательстве, вредительстве или шпионаже, как часто бывало в армии СССР, способна на такие действия. Поражает прежде всего организация всего этого дела. Координация действий тысяч подразделений, миллионов людей и промышленности на двух удалённых друг от друга континентах.

Согласованные действия армий и флотов двух стран в колоссальных масштабах действующих как один организм, не имеют аналогов в истории. Не думаю, что Советский Союз решил бы такую задачу вообще. Для этого нужен иной социально-политический строй и иной человеческий материал. Мужества, храбрости и умения воевать в 1944 году у воинов Красной Армии было не меньше, чем у воинов союзников. И оружие было не хуже. Однако, при диктаторском сталинском режиме, подавлявшем инициативу людей, смертельно запугавшем весь народ, включая генералов и маршалов, которых Сталин периодически расстреливал даже осенью 1941 года для острастки остальных, подобную операцию просто некому было бы организовать и осуществить. Да и русский «авось» не позволил бы этого сделать!